

К вопросу о налоговом стимулировании деятельности независимых нефтяных компаний*

On the Issue of Tax Incentives for the Activities of Independent Oil Companies

И. СОЛОВЬЕВА, Л. АВДЕЕВА

Соловьева Ирина Анатольевна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: solovieva.sia@yandex.ru

Авдеева Лариса Алексеевна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления УГНТУ. E-mail: larisavdeeva@yandex.ru

В статье обоснована необходимость применения налоговых стимулов, обеспечивающих повышение эффективности функционирования независимых нефтяных компаний в нефтедобыче. Анализируется действующее налоговое законодательство в части применяемых льгот для нефтедобычи на предмет учета интересов независимых нефтяных компаний. Отмечается, что бенефициарами применяемых льгот являются в основном крупные вертикально интегрированные нефтяные компании. Приводится сравнительная оценка различных схем налогообложения в применении к проекту разработки малого нефтяного месторождения. Показано, что применение налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья как альтернатива НДС, дает существенный прирост показателей эффективности проекта.

Ключевые слова: независимые нефтяные компании, система налогообложения, налоговые стимулы, налог на добычу полезных ископаемых, налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, налоговые льготы.

The article substantiates the need to apply tax incentives to improve the efficiency of independent oil companies in oil production. The current tax legislation is analyzed in terms of the applied benefits for oil production in order to take into account the interests of independent oil companies. It is noted that the beneficiaries of the applied benefits are mainly large vertically integrated oil companies. A comparative assessment of various taxation schemes as applied to a small oil field development project is given. It is shown that the application of the tax on additional income from the extraction of hydrocarbon raw materials, as an alternative to the tax on the extraction of minerals, gives a significant increase in project efficiency indicators.

Keywords: independent oil companies, taxation system, tax incentives, mineral extraction tax, tax on additional income from hydrocarbon production, tax incentives.

Введение

В настоящее время эффективность освоения минерально-сырьевой базы, поддержание объемов добычи нефти и достижение целевых уровней этих показателей предполагают использование в качестве одной из мер развитие малого и среднего бизнеса в нефтегазодобыче.

Зарубежный опыт демонстрирует наличие непосредственной связи между развитием малого и среднего предпринимательства и повышением эффективности освоения минерально-сырьевых ресурсов. Дело в том, что в условиях естественного истощения сырьевой базы максимальное нефтеизвлечение, особенно на небольших месторождениях, может быть достигнуто путем привлечения на льготных условиях малых нефтедобывающих предприятий.

Малые нефтедобывающие компании (МНК) активно действуют в нефтедобывающей отрасли по всему миру, обеспечивая весомый вклад в экономику, способствуя более рациональному использованию ресурсов углеводородного сырья, формируя внутренний рынок нефти [7].

* Ссылка на статью: Соловьева И.А., Авдеева Л.А. К вопросу о налоговом стимулировании деятельности независимых нефтяных компаний // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 3. С. 16–23.

Так, по некоторым оценкам, малые и средние предприятия в США осуществляют 85 % всего объема скважинного бурения, добывая около 40 % нефти и 65 % природного газа в стране. Появляется конкурентная среда, которая влияет на повышение качества продукции. МНК создают рабочие места, в том числе в смежных и обслуживающих производствах [4].

Крупные интегрированные компании работают с высокодоходными, легкоизвлекаемыми запасами нефти. Основой сырьевой базы малых и средних нефтедобывающих предприятий (МСДП) являются низкодебитные (дебиты менее 5 т в сутки) месторождения, а также мелкие месторождения, малопривлекательные для интегрированных компаний. В настоящее время в России большинство малых месторождений с трудноизвлекаемыми запасами нефти разрабатывается именно малыми и средними предприятиями.

Многие МНК активно занимаются внедрением инноваций, так как это единственный способ снизить издержки по добыче трудноизвлекаемых запасов. Низкое качество сырьевой базы они пытаются компенсировать эффективностью извлечения нефти, гибкостью и оперативностью управления, привлечением прямых инвестиций.

Несмотря на важность существования и развития сектора МНК для России, в настоящее время государство не уделяет ему достаточно внимания. Для сравнения: в США МНК получают целый ряд налоговых льгот, включая льготы для нетрадиционных запасов и низкодебитных скважин. Российские МНК не имеют практически никаких преференций по сравнению с ВИНК.

Помимо этого, в США в отношении нефтедобычи действует относительно мягкий налоговый режим, основанный на налогообложении финансового результата. В России налоговая система базируется на валовых показателях, что не стимулирует реализацию высокзатратных проектов и применение новых технологий [1; 5; 6].

Действующая система налогообложения (ДНС) в нефтедобыче в России не ориентирована на стимулирование МНК.

Методы исследования

В качестве основных методов исследования в работе были использованы общенаучные (сравнительный анализ, синтез, обобщение) и конкретно-специфические методы исследования (анализ положений налогового законодательства, методы инвестиционного анализа, сценарный подход).

Авторы данной статьи придерживаются мнения, сформулированного в исследовании [1], согласно которому термины «малые нефтяные компании», а также «малые и средние нефтяные компании» целесообразно заменить на словосочетание «независимые нефтяные компании» (ННК). Именно по отношению к ННК государство должно применять льготный налоговый режим.

При этом к ННК следует отнести независимые от государства нефтедобывающие компании, объемом переработки не более 1 млн т, безотносительно масштаба деятельности – добычи нефти. Следует учитывать, что большинство ННК в России – малые нефтяные компании с объемом добычи нефти не более 50 тыс. тонн в год.

Результаты и обсуждение

О влиянии налоговой системы на деятельность ННК можно говорить в двух плоскостях:

- с точки зрения учета интересов ННК (в сравнении с ВИНК) при введении отдельных налоговых новаций, таких, например, как льготы по НДС и экспортной пошлине;
- влияние последних налоговых реформ на финансово-экономические результаты деятельности ННК.

Основной системы налогообложения являются платежи в форме налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортной пошлины. Ставки этих налогов количественно привязаны к экспортной цене на российскую нефть Urals и напрямую не связаны с финансовым результатом нефтедобывающего предприятия. В результате разработка месторождений в поздней стадии, с высокой степенью выработанности запасов становится нерентабельной. Действующая

налоговая система (ДНС), основанная на НДС, не стимулирует также разработку шельфовых месторождений, месторождений с трудноизвлекаемыми запасами (ТРИЗ) и т.п. Как следствие, с течением времени нарастают риски падения добычи нефти и сокращения доходов государственного бюджета от нефтяного комплекса. Чтобы этого избежать, государство использует инструмент адресных налоговых льгот по НДС и/или экспортной пошлине, которые действуют для целого ряда месторождений в регионах, характеризующихся сложными природно-климатическими условиями, неразвитой инфраструктурой, а также месторождений с трудноизвлекаемыми запасами на суше или морском шельфе.

Льготы по НДС, предоставляемые нефтяным компаниям:

1. Поддержка в виде налоговых каникул в части НДС для недропользователей, разрабатывающих определенные геологические горизонты: баженовские, абалакские, хадумские или доманиковые продуктивные отложения в соответствии с данными государственного баланса запасов полезных ископаемых, при соблюдении определенных условий (добыча осуществляется из скважин, работающих исключительно из данных продуктивных отложений; поскважинный учет нефти).

Данная льгота применяется в течение 180 налоговых периодов с определенной даты. При превышении степени выработанности запасов указанных залежей с начала разработки налоговые каникулы прекращаются.

2. Льгота в виде понижающего коэффициента Кд к расчетной ставке НДС, характеризующего степень сложности добычи нефти, который принимается равным:

0,8 – при добыче нефти из конкретной залежи, отнесенной к продуктивным отложениям тюменской свиты до истечения 180 налоговых периодов;

0,4 – при добыче нефти из конкретной залежи в низкопроницаемых породах и с эффективной нефтенасыщенной толщиной пласта более 10 метров до истечения 180 налоговых периодов;

0,2 – при добыче нефти из конкретной залежи в низкопроницаемых породах и с эффективной нефтенасыщенной толщиной пласта не более 10 метров до истечения 180 налоговых периодов [8].

Разработка данных отложений, относящихся к категории ТРИЗ, требует иных способов, особенностью которых является проведение гидроразрыва пласта по особым технологиям на наклонно-направленных скважинах.

3. Поддержка недропользователей, разрабатывающих новые мелкие месторождения с начальными извлекаемыми запасами до 5 млн т и выработанностью запасов до 5 %. Речь идет о льготном коэффициенте Кз, рассчитываемом по специальной формуле [8]. Для повышения темпов отбора нефти на таких месторождениях требуется применение инновационных технологий с длительным периодом окупаемости капитальных вложений, что при отсутствии налоговых льгот приводит к незаинтересованности компаний в интенсификации добычи нефти [14].

Наряду с рассмотренными адресными льготами до налоговой реформы 2020 года применялась также льгота для выработанных месторождений (со степенью выработанности запасов более 80 %) в виде понижающего коэффициента Кв к ставке НДС [8].

Рассмотренные льготы применяются также и к НК.

Анализ показывает, что рассмотренные льготы преимущественно учитывают интересы крупных ВИНК, а НК становятся бенефициарами таких льгот только в случае совпадения их интересов с интересами крупных ВИНК [1].

Согласно исследованию, проведенному Энергетическим центром Московской школы управления «Сколково», наиболее значимой из применяемых льгот по НДС в Российской Федерации до налоговой реформы 2020 года была именно льгота для выработанных месторождений (в виде понижающего коэффициента Кв). Однако бенефициарами данной льготы были в основном крупные ВИНК, что связано с более высокой долей запасов, имеющих высокую выработанность (более 80 %), по сравнению с НК. Соответственно, НК в гораздо меньшей степени могли пользоваться данной льготой.

Наиболее значимыми для сектора НК являются региональные льготы по НДС, введенные для стимулирования освоения новых регионов России.

На втором месте по значимости – льгота для сверхвязкой нефти. В основном эта льгота применяется к предприятиям Республики Татарстан, где 20 % извлекаемых запасов категории АВС1+С2 приходится на высоковязкие нефти с вязкостью более 200 мПа*с.

Что касается льгот для трудноизвлекаемых запасов, то, с точки зрения перспектив развития, значение льготы для свит может оказаться достаточно высоким – в льготируемых свитах содержится более 16 % текущих извлекаемых запасов НК.

По оценкам, в перспективе может значительно возрасти роль льготы для малых месторождений (с запасами менее 5 млн т), несмотря на то, что в настоящее время эта льгота не играет существенной роли: под нее попадает чуть более 1 % нефтедобычи НК. Однако в извлекаемых запасах доля малых месторождений превышает 10 % [1].

Рассмотрим, как повлияли на деятельность НК последние налоговые реформы: Большой налоговый маневр 2015–2017 гг., введение с 2019 года налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья для ряда пилотных проектов, реформа 2020 года.

Большой налоговый маневр, цель которого заключалась в стимулировании нефтепереработки за счет уменьшения экспортных пошлин и увеличения налогового бремени на стадии нефтедобычи за счет роста НДС, отрицательно повлиял именно на малые компании. Если у ВИНК, имеющих в своей производственной цепочке все стадии (разведка, добыча, переработка, сбыт), налоговая нагрузка осталась практически на прежнем уровне, то на состоянии независимых недропользователей, занимающихся только нефтедобычей и не экспортирующих нефть и нефтепродукты, данный налоговый маневр отразился достаточно серьезно. Пресс увеличенного НДС добывающие НК почувствовали особенно сильно, поскольку большую часть нефти они реализуют на внутреннем рынке, в силу чего не смогли извлечь выгоду за счет понижения ставок экспортных пошлин [12].

Опыт решения экономических проблем с помощью корректировки параметров НДС показал, что данный налог, в основном, направлен на выполнение фискальной функции взимания налогов и не стимулирует нефтедобывающие компании разрабатывать новые месторождения, то есть «гринфилды» и ТРИЗ. Ситуация осложняется еще и современным состоянием российской нефтедобычи и постепенным ухудшением ресурсной базы. Налог на основе валовых показателей, которым является НДС с действующими параметрами, не способен решить данные проблемы [11]. Поэтому было принято решение о введении с 2019 года для ряда пилотных проектов новой системы налогообложения, основанной на НДС – налоге на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья. НДС является налогом на основе финансовых показателей, то есть взимается не с тонны добытой нефти, как в случае НДС, а с разницы между доходом от реализации нефти и суммарными затратами на ее добычу. Режим НДС стал применяться для четырех групп участков недр, включающих как зрелые, так и новые месторождения [2; 10; 9].

Как отмечалось выше, для НК характерна ресурсная база, формируемая в основном из мелких и средних месторождений, запасы которых в значительной степени относятся к категории трудноизвлекаемых.

В данной статье проведена сравнительная оценка показателей эффективности разработки нефтяного месторождения с начальными извлекаемыми запасами менее 5 млн т для различных схем налогообложения:

- 1) Схема 1: до проведения Большого налогового маневра;
- 2) Схема 2: после проведения Большого налогового маневра до реформы 2020 г.;
- 3) Схема 3: переход на НДС.

В качестве базового варианта принята Схема 1. В качестве объекта исследования принят условный проект разработки нефтяного месторождения, отнесенного к категории трудноизвлекаемых: утвержденный показатель проницаемости не превышает 2×10^{-3} мкм²; эффективная нефтенасыщенная толщина пласта по указанной залежи более 10 метров; понижающий коэффициент Кд принят на уровне 0,4. Месторождение относится к 1 группе участков (проектов)

при начислении НДС (новые месторождения в Восточной Сибири, в ЯНАО и на шельфе Каспийского моря с выработанностью запасов нефти менее 5 %).

Экономические показатели определялись при цене нефти сорта Urals 50 долл./баррель, значении курса доллара к рублю 75 руб./долл. и структуре реализации по рынкам сбыта: 80 % – внутренний рынок, 20 % – внешний рынок.

Результаты оценки представлены в таблице 1.

Как видим, оценка показала резкое ухудшение по всем критериям экономической эффективности проекта при переходе на налогообложение по Схеме 2 по сравнению с базовым вариантом. Действительно, как отмечалось выше, на финансовых результатах деятельности независимых недропользователей, ведущих только нефтедобычу, не занимающихся нефтепереработкой и не экспортирующих нефть и нефтепродукты, налоговый маневр отразился отрицательно.

Таблица 1

Сравнительная оценка показателей эффективности разработки нефтяного месторождения

Показатель	Схема налогообложения 1: Базовый вариант – до налогового маневра	Схема налогообложения 2: Налоговая система после налогового маневра до реформы 2020 г.	Схема налогообложения 3: Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья
Выручка от реализации, тыс. руб.	13885629,0	13885629,0	13885629,0
Капитальные затраты, тыс. руб.	539661,4	539661,4	539661,4
Операционные затраты (без учета НДС), тыс. руб.	3044950,0	3044950,0	3044950,0
ЧДД, тыс. руб.	653332,9	134460,9	171693,3
Индекс доходности дисконтированных инвестиций, доли единицы	2,9	1,4	1,5
Срок окупаемости, лет	5,2	8,7	7,6
ВНД, %	46	– *	26
Доход государства, тыс. руб.	6103046,3	8500565,7	8065880,3
В том числе:			
Налог на имущество	16963,0	16963,0	16963,0
Экспортная пошлина	2851843,0	1753293,0	1448390,2
НДС	2485373,7	6392746,1	3454948,2
Налог на дополнительный доход	0,0	0,0	2879578,6
Налог на прибыль	668952,7	257649,6	186086,3
Отчисления от фонда оплаты труда	69800,0	69800,0	69800,0
Плата за землю	10114,0	10114,0	10114,0
Доля дохода государства в выручке, %	44,0	61,2	58,1
Доля дохода недропользователя в выручке, %	56,0	38,8	41,9

* Расчет ВНД некорректен, т.к. проектом генерируются неординарные денежные потоки [13].

Однако в настоящее время реальными альтернативами для ННК являются две схемы: Схема 2 (при условии, что месторождение не достигло степени выработанности, равной 80 %) и Схема 3. Результаты расчета, представленные в таблице 1 показали, что переход к системе налогообложения, основанной на НДС, приводит к перераспределению дохода от добычи и реализации нефти в пользу нефтяной компании. ЧДД по проекту по сравнению со Схемой 2

увеличивается на 28 %. Таким образом, оценка показала, что переход на НДС взамен действующей налоговой системы, основанной на НДСП, можно рассматривать как стимулирующую меру для развития НК. Следовательно, имеет смысл постановка вопроса о расширении применения НДС за счет включения мелких и средних месторождений в периметр его действия.

Одной из последних новаций в действующей налоговой системе является налоговая реформа 2020 года, обусловленная, главным образом, необходимостью искать источники финансирования дефицита бюджета России, возникшего в результате мирового кризиса на фоне пандемии COVID-19 [3].

Самое крупное изменение в 2020 г. – это отмена льготного понижающего коэффициента (K_v) к ставке НДСП для выработанных месторождений, у которых $K_v < 1$. Взамен этой льготы предоставляется возможность перехода в 3-ю группу лицензионных участков, где с 2019 года применяется пилотный режим налогообложения дополнительного дохода от добычи углеводородного сырья (НДС).

Несмотря на невысокий уровень применения льготы для выработанных месторождений у НК, что связано с небольшой долей эксплуатируемых участков на поздней стадии освоения, представляет интерес задача оценки влияния данного налогового нововведения на деятельность НК.

Необходимость перехода на НДС, как альтернатива применению льготного понижающего коэффициента K_v , может возникнуть для проектов разработки участков недр, с различными показателями степени выработанности месторождения. Экономический результат такого перехода будет зависеть от того, на каком этапе разработки месторождения этот переход осуществляется. Очевидно, что в данном случае имеет смысл рассмотрение периода, начинающегося с момента достижения показателя степени выработанности месторождения значения, равного 80 % и до конца периода разработки. Связано это с тем, что до достижения этого момента реализация требований реформы 2020 г. (отмена льготы в виде понижающего коэффициента для месторождений со степенью выработанности более 80 %) сразу не повлияет на финансовые результаты реализации проекта.

В данной статье оценим влияние перехода на НДС для трех сценариев:

- 1) переход осуществляется при достижении степени выработанности 80 % (сценарий 1);
- 2) переход осуществляется при достижении степени выработанности 90 % (сценарий 2);
- 3) переход осуществляется при достижении степени выработанности 95 % (сценарий 3).

Результаты оценки представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительная оценка показателей эффективности разработки нефтяного месторождения для различных сценариев отмены льготы для выработанных запасов

Показатель	Налоговая система до реформы 2020 года	Отмена льготы для выработанных месторождений и переход на НДС		
		Сценарий 1 (80 %)	Сценарий 2 (90 %)	Сценарий 3 (95 %)
Выручка от реализации, тыс. руб.	13885629,0	13885629,0	13885629,0	13885629,0
Капитальные затраты, тыс. руб.	539661,4	539661,4	539661,4	539661,4
Операционные затраты (без учета НДСП), тыс. руб.	3044950,0	3044950,0	3044950,0	3044950,0
ЧДД, тыс. руб.	134460,9	140371,0	132327,5	120 520,4
Индекс доходности дисконтированных инвестиций, доли единицы	1,38	1,4	1,4	1,4
Срок окупаемости, лет	8,7	8,65	8,65	8,65
Доход государства, тыс. руб.	8500565,7	8454203,7	8607554,7	8606064,4

В том числе:				
Налог на имущество	16963,0	16963,0	16963,0	16963,0
Экспортная пошлина	1753293,0	1753293,0	1753293,0	1753293,0
НДПИ	6392746,1	5834506,3	6242889,3	6308907,2
Налог на дополнительный доход	0,0	537575,0	282543,1	215034,9
Налог на прибыль	257649,6	231952,3	231952,3	231952,3
Отчисления от фонда оплаты труда	69800,0	69800,0	69800,0	69800,0
Плата за землю	10114,0	10114,0	10114,0	10114,0
Доля дохода государства в выручке, %	61,2	60,9	62,0	62,0
Доля дохода недропользователя в выручке, %	38,8	39,1	38,0	38,0

Таким образом оценка показала, что отмена льготы в самом начале ее применения ($S_v=80\%$) с переходом на НДС положительно влияет на показатели эффективности проекта разработки. Ситуация меняется с увеличением степени извлечения нефти из недр. Так, по расчетам, при $S_v = 90\%$ показатели эффективности хуже, чем в базовом варианте.

Заключение

Таким образом, оценка показала, что переход на НДС взамен действующей налоговой системы, основанной на НДС, можно рассматривать как меру, стимулирующую развитие НК. Применение налогообложения дополнительного дохода с самого начала периода разработки месторождения, как альтернатива НДС, дает существенный прирост показателей эффективности проекта.

Снижение налоговой нагрузки за счет применения налогообложения, основанного на финансовом результате, создаст дополнительные стимулы для инвестиций в проведение поисковых работ и бурение новых скважин малыми нефтяными компаниями, будет способствовать вовлечению в разработку ТРИЗ, исключит преждевременное завершение отработки выработанных запасов. Положительным результатом перехода на НДС также будет являться повышение коэффициента извлечения нефти, рост доходной части государственного бюджета за счет расширения налоговой базы при вовлечении в разработку новых участков недр и повышения инвестиционной активности недропользователей.

Целесообразна постановка вопроса о расширении применения НДС за счет включения мелких и средних месторождений в периметр его действия.

Если же говорить об отмене льготы для выработанных месторождений и переходе на более прозрачную систему НДС, то количественная оценка влияния такого изменения в налоговой системе на финансовые результаты компаний зависит от степени выработанности участка недр/месторождения. В лучшем положении оказываются компании, осуществляющие переход на НДС в самом начале возможного применения льготы, когда степень выработанности составляет 80%. Таким образом, проведенные расчеты по сценариям еще раз указывают на то, что система налогообложения, основанная на НДС, является предпочтительной для нефтедобывающих компаний.

Литература

1. Выгон Г., Савчик Е., Рубцов А., Клубков С., Ежов С., Козлова Д. Есть ли будущее у сектора российских независимых нефтяных компаний? Энергетический центр Московской школы управления Сколково. 2014. 52 с.

2. Зуев А.А. Введение налога на дополнительный доход при добыче углеводородного сырья в Российской Федерации: путь длиной в двадцать лет // *Налоги и налогообложение*. 2019. № 4. С. 11–23.
3. Козлова Д., Ежов С., Мосоян М., Пигарев Д., Тыртов Е. *Налоги в нефтедобыче: реформа 2020*. Энергетический центр Московской школы управления Сколково. ноябрь 2020. 40 с.
4. Коростелева В.В. Зарубежный опыт поддержки малых нефтяных компаний // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2012. № 3. С. 44–51.
5. Мусина Д.Р. Анализ налоговой нагрузки вертикально интегрированных нефтяных компаний // *Вестник экономики и менеджмента*. 2016. № 1. С. 130–134.
6. Мусина Д.Р., Мусалимов А.Д., Тасмуханова А.Е. Влияние «большого налогового маневра» на эффективность нефтедобычи // *Евразийский юридический журнал*. 2016. № 4. С. 187–189.
7. Мусина Д.Р., Низамов А.Н., Кожевников А.В. Механизм создания малых инновационных нефтяных предприятий // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2019. № 3. С. 21–24.
8. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)*. Глава 26. Налог на добычу полезных ископаемых.
9. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)*. Глава 25.4. Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья.
10. Семенова Г.Н. Введение налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья как завершающий налоговый маневр в нефтегазовой сфере // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2020. Т. 3. № 3. С. 41–45.
11. Соловьева И.А., Гафарова З.Р., Герасимова М.В. Налоговое и таможенно-тарифное регулирование нефтяного сектора: исторический экскурс и современные проблемы // *Нефтегазовое дело*. 2016. Т. 14. № 2. С. 226–231.
12. Соловьева И.А., Макашева А.М. Совершенствование экономического механизма государственного регулирования нефтегазового комплекса // *Интернет-журнал «Науковедение»*. 2015. Т. 7. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ekonomicheskogo-mehanizma-gosudarstvennogo-regulirovaniya-neftegazovogo-kompleksa>
13. *Технико-экономическое обоснование и управление проектами: учебник* / И.А. Соловьева, Л.А. Авдеева, М.В. Халикова и др. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2020. 305 с.
14. Яртиева А.Ф. Налоговое стимулирование разработки мелких нефтяных месторождений Республики Татарстан // *Вестник Казанского технологического университета*. 2014. Т. 17. № 3. С. 268–271.